

Параховская С. В.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

**ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО МОДЕЛИРОВАНИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕКСТА
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

В данной статье рассматриваются проблемы категории эпистемической модальности, представлен краткий обзор существующих точек зрения на виды модальных средств. Актуальность работы обусловлена тем, что сущностные характеристики и функциональные особенности единиц, выражающих эпистемические отношения, анализируются на материале научно-педагогических статей, представленных в американском онлайн-журнале «English Teaching Forum» (2016–2018) и в интернет-издании «Просвещение. Иностранные языки» (2016–2018).

Научно-педагогический дискурс конструирует свою особую реальность и отличается своеобразием содержания, поскольку выполняет роль источника научно-педагогического знания. В большинстве своем авторы предпочитают тактики научной дискуссии, где используют арсенал определенных средств, посредством которых делятся опытом, дают рекомендации, предьявляя субъективную точку зрения. В качестве таких средств выступают средства эпистемической модальности – модальные глаголы, модальные слова и словосочетания, модусные глаголы. В статье приводится сопоставительный анализ примеров употребления соответствующих средств в английском и русском языках, определяются ядерные и периферийные элементы и раскрывается их прагматическая значимость. В заключении делается вывод о том, что при моделировании педагогического текста основными эпистемическими средствами, позволяющими реализовать субъективное мнение и продемонстрировать степень собственной уверенности / неуверенности, достоверности / недостоверности в русском научно-педагогическом дискурсе являются модальные слова и выражения, тогда как англоязычные авторы активно привлекают в свой арсенал модальные глаголы.

Ключевые слова: эпистемическая модальность, модальные глаголы, модальные слова, научно-педагогический дискурс, русский язык, английский язык.

Сведения об авторе: **Параховская Светлана Владимировна**, доцент, канд. филол. наук кафедры английской филологии и зарубежной литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); e-mail: sparakhovskaya@gmail.com.

Введение

Современная лингвистика все чаще обращается к изучению антропоцентрического характера языка. Антропоцентризм представляется основополагающим принципом исследования и при анализе тех или иных языковых явлений во главу угла ставит интересы человека, являющего центром и наивысшей целью мироздания. Эпистемическая модальность является ярким примером категории с антропоцентрическим содержанием. Составляющие этой категории средства помогают говорящему реализовать в своей речи рационально-оценочное отношение к передаваемому высказыванию, продемонстрировать степень достоверности или недостоверности высказываемой сентенции, уверенность или сомнение говорящего в сообщаемом и т. п. Отсюда следует, что исследуемые средства являются неотъемлемым компонентом научного стиля, а эпистемическая модальность может рассматриваться как текстовая категория, позволяющая авторам моделировать тексты как общенаучной, так и частнонаучной проблематики.

Особое внимание лингвисты уделяют средствам репрезентации данного языкового явления, его структурно-семантическим особенностям, определяющим их конкретные значения, а также контекстуальной сочетаемости. Таким образом, представляется, что описание, исследование и систематизация корпуса средств выражения эпистемической

модальности на материале разных типов дискурса позволяет получить общее представление о том, как в сознании человека отображается данный сложный феномен и в какие языковые формы облекается текст, подвергаемый эпистемической оценке.

В данной статье проблема использования эпистемических средств рассматривается на материале научно-педагогического текста, в частности, на материале статей американского онлайн-журнала «English Teaching Forum» (2016–2018), взятого с официального сайта «American English», и статей, опубликованных в интернет-издании «Просвещение. Иностранные языки» (2016–2018).

Оба журнала представляют собой научное собрание публикаций педагогов и ученых, где освещаются актуальные вопросы современной педагогики, тенденции в развитии образования, инновационные методики, проблемы педагогов, а также даются рекомендации по улучшению эффективности преподавания английского языка.

Целью исследования является определение и сопоставление состава корпуса эпистемических средств, используемых авторами статей для реализации коммуникативных стратегий педагогического дискурса и сориентированных на информирование, сообщение знаний, мнений, передаче опыта, а также на выявление модального потенциала этих единиц. Поставленная цель предопределяет новизну исследования, поскольку выявленные в результате анализа средства могут обладать специфическими эпистемическими значениями, реализующимися исключительно в исследуемой дискурсивно-коммуникативной модели педагогического общения.

Не подлежит сомнению, что научно-педагогический текст принадлежит к общей совокупности научных текстов. Представленные в журнале статьи отражают результаты научно-педагогического исследования авторов, где прагматическая целостность и содержательность их исследования создается, в том числе, и за счет правильного умения логично и убедительно представить свою научную концепцию, идею, поделиться результатом. Использование корпуса эпистемических средств играет здесь немаловажную роль.

Многообразие зарубежных концепций о сущности эпистемической модальности объединяет то, что они основываются на принципах формальной логики и описывают ее как указание на ответственность (либо ее отсутствие) говорящего в отношении достоверности пропозиции [Willet, 1988; Palmer, 1986; Coates, 1983], где пропозиция может выступать как обязательно достоверная, обязательно ложная или возможно достоверная. D. Biber под эпистемической модальностью понимает комментарии говорящего относительно статуса информации в пропозиции [Biber, Conrad, Reppen, 1998]. Другие трактовки эпистемической модальности можно условно разделить на «узкие» и «широкие». Так, согласно «узким» трактовкам, эпистемическая характеристика высказывания понимается как оценка достоверности высказывания с точки зрения говорящего [Козинцева, 2006]. В работах Т. Givon [Givon, 1982] и др., встречается широкое определение эпистемической модальности, где рассматриваемая категория объясняется как комплекс информации об оценке степени достоверности высказывания с позиции говорящего и информации говорящего об источниках произносимого им высказывания, т. е. эвиденциального значения.

Необходимо отметить, что некоторые зарубежные лингвисты, говоря о видах эпистемической модальности, различают объективную и субъективную эпистемические модальности. J. Lyons полагает, что объективная эпистемическая модальность обозначает объективно измеряемую возможность достоверности / недостоверности описываемого положения дел, а субъективная эпистемическая модальность обозначает чисто субъективное предположение говорящего в отношении достоверности пропозиции [Lyons, 1977]. По мнению F. R. Palmer, объективная эпистемическая модальность основана на логическом выводе, т. е. ее употребление указывает на то, что говорящий делает логический вывод из имеющейся информации. А субъективная эпистемическая модальность демонстрирует степень уверенности говорящего в пропозиции [Palmer, 1986]. Например, согласно данной классификации, некоторые семантически схожие модальные слова и фразы могут относиться к разным видам эпистемической модальности – объективной и субъективной, хотя

достаточно часто отличия бывают не совсем очевидными, что не может не вызывать справедливой критики.

Среди отечественных ученых, достаточно свободное определение дает А. В. Аверина, понимая под эпистемической модальностью отношение говорящего к тому, о чем он сообщает [Аверина, 2010]. Е. И. Беляева понимает модальность как устанавливаемое говорящим отношение содержания высказывания к действительности в плане его достоверности / недостоверности и представляет свою классификацию эпистемической модальности, в рамках которой выделяется четыре типа: модальность вероятности (предположения), модальность логической необходимости (умозаключение), модальность неуверенности (сомнения) и модальность уверенности [Беляева, 1985]. Существует аналогичная классификация эпистемической модальности (В. Н. Бондаренко; А. В. Трошина), согласно которой выделяются значения категорической и проблематической достоверностей [Бондаренко, 1977; Трошина, 2008]. К категорической достоверности относят разные оттенки уверенности говорящего в пропозиции, а к проблематической достоверности – оттенки неуверенности. Как правило, оттенки значений уверенности / неуверенности говорящего в пропозиции имеют градуальный характер и нежесткие границы. Отсюда следует, что многие лингвисты имеют схожие принципы подхода к исследуемой категории, которые отличаются чаще только числом выделяемых значений.

Очевидно, что предложенные к рассмотрению классификации имеют достаточно много общего в подходах к их исследованию, чаще отличаясь лишь количеством значений и их градацией.

1. Анализ корпуса языковых средств эпистемической модальности на материале научно-педагогических статей американского онлайн-журнала «English Teaching Forum»

Следует отметить, что профессиональный педагогический дискурс и речевые стратегии педагога, несомненно, входят в число важнейших инструментов языкового воздействия на процесс обучения. Управление процессом педагогического общения происходит не только в рамках образовательного процесса как такового, но и на страницах педагогических изданий. Специфика преподавания состоит в неизбежном использовании императивных тактик, тактики советов, продавливания своей позиции для достижения определенных коммуникативных задач. В ходе написания научных статей педагоги, ориентируясь на собственный замысел, используют разнообразные лексические, грамматические и структурно-синтаксические средства. Среди общей совокупности существующих единиц средства модальной оценки коррелируют отношение автора к процессу сообщения и помогают адресату правильно интерпретировать сообщаемое.

Анализ материала, опубликованного в журнале «English Teaching Forum» и полученного методом сплошной выборки, позволил систематизировать корпус выявленных средств, проанализировать основные и периферийные средства и описать их функциональные характеристики.

Ключевую роль в оформлении высказывания у большинства авторов играют модальные глаголы, модальные слова, а также фразы (конструкции), выражающие логические причинно-следственные отношения процессов и фактов. Для выявления значений модальных глаголов и модальных слов были проанализированы словарные статьи нескольких одноязычных словарей [Cambridge Advanced Learner's Dictionary and Thesaurus; Longman Dictionary of Contemporary English].

1. Рассмотрим наиболее популярную категорию модальных глаголов, обладающих значением возможности, способности, вероятности, необходимости совершения действия, выраженного смысловым глаголом. К ним, в первую очередь, относятся такие глаголы как *can*, *could*, *may*, *might*, *must* и *should*, которые в исследуемом материале оказались наиболее частотными.

Students can discuss any disagreements about correct forms or other language items; unresolved language points can be brought to the whole class so they can be reviewed together.

You should encourage students to provide clear explanations of what their classmates did well and constructive feedback about where their classmates might improve. You could also ask students to self-report on their performance and give a copy of this feedback to you [Mateus Emerson]. Данный пример является достаточно типичным для научно-педагогического текста, поскольку в нем четко обозначено желание автора поделиться своим опытом, дать методический совет, рекомендовать определенные техники для выполнения тех или иных заданий. Большинство авторов статей активно используют в своем арсенале эти глаголы, поскольку именно они позволяют выразить *obligation, necessity, general or specific possibility, ability* в контексте определенной коммуникативной задачи и побудить читателя к конкретным действиям. И это не удивительно, поскольку, как показало исследование, стратегически научный педагогический дискурс – это, в первую очередь, передача накопленных знаний, а также пояснение, оценка результата и т. п.

В категорию менее частотных попали такие глаголы как *must, be able to, have to* и *be to*. В частности, глагол *must*, в том числе и в отрицательной форме, как выявил анализ, чаще реализует значение нежелательности отступления от инструкций, данных автором, нежели строгого формального запрещения.

2. Вторым по значимости средством выражения субъективно-оценочного отношения авторов к продуцируемому тексту являются модальные слова, которые, однако, не так широко представлены в статьях на педагогическую тему. Под модальными словами в данной работе понимаются слова, выражающие отношение говорящего к высказыванию и обозначающие уверенность, сомнение, предположение либо субъективную оценку (положительную или отрицательную). Традиционно они могут быть цельнооформленными (*sure, certainly*), так и раздельнооформленными (*to be sure, in fact*) без нарушения прагматической и структурной целостности высказывания. В корпус модальных слов вошли эпистемические наречия и словосочетания *perhaps, probably, certainly, maybe, obviously, possibly, of course, in fact* и некоторые другие. В рамках проведенного исследования вышеперечисленные единицы были систематизированы по принципу выражения категорической и проблематичной достоверности и подтвердили свою способность сопровождать авторские утверждения и интерпретировать факт, событие, концепцию, идею и т. д. с разной степенью достоверности / очевидности / необходимости (в соответствии с классификацией А. В. Трошиной [Трошина, 2008]). Подтвердим это примерами.

- Модальность категорической достоверности (модальность собственно уверенности)

Of course, many other terms are possible. You and your students can brainstorm terms, write them on pieces of paper, and then be ready to make a Human Mind Map [Glass].

- Модальность проблематической достоверности

а) где *obviously* указывает на модальность логической необходимости с облигаторной высокой степенью очевидности посылки: *Participants bid openly against one another; each bid must be higher than the previous bid. Obviously, you as an English teacher are not going to sell goods or services; instead, in this activity, you will sell sentences!* [Flores].

б) Наречие *probably* – на модальность логической вероятности (предположения) с однозначной трактовкой информации: *As you probably know from your own study of English or other languages, listening to songs and singing is a natural and enjoyable way to practice new sounds, words, and phrases. In fact, learning a song or musical instrument is analogous in many ways to learning a language* [Lems].

в) *Perhaps* – на модальность логической вероятности (предположения) с неоднозначной трактовкой информации: *Students already create playlists of their favorite mp3 tracks in their phones and play them while they do their daily activities. Like many of us, they have different playlists for different activities – one for studying, another for relaxing after a long day, and another for doing a workout. Our students already do this routinely. However, perhaps you never realized you could use their playlists in your classroom* [Lems].

3. В третьей, самой малочисленной и, к сожалению, не особо востребованной авторами категории, представлены модусные глаголы, где в семантическую структуру значения

глагола входят так называемые модусные смыслы, «решающие задачи воплощения авторских интенций: оценки предметов и явлений, их достоверности или не достоверности с точки зрения того или иного источника информации» [Копытов, 2017]. К данному типу глаголов принадлежат глаголы мнения, намерения, желания и т. д., выражающие, по большей части, значение проблематической достоверности: *guess, think, seem, appear, believe, suppose*, etc. Рассмотрим некоторые примеры:

- *It seems that throughout the history of English language teaching (ELT), most students have never been taught how to listen* [Schmidt].
- *We believe that teaching proper reading strategies can help second-language learners overcome their reading problems, especially when the instruction begins in elementary school* [Teo, Shaw, Chen, Wang].

Приведенные примеры четко отражают восприятие действительности авторами от *It seems ...*, где безличная конструкция характеризует невысокую степень персонализации, до *We believe ...*, где суждение авторов является чисто субъективным. Помимо этого, варьируется в широком диапазоне и уверенность / неуверенность в сообщаемой информации, что подчеркивается разницей в семантике глаголов, которая является семантически значимой. В таких суждениях эпистемическая модальность носит однозначно субъективный характер, поскольку, кроме объективных отношений между признаком и предметом, она моделирует отношение познающего человека, т. е. субъективное отношение к объективным отношениям между субъектом и признаком.

2. Обзор типовых средств эпистемической модальности в русском языке (на материале статей интернет-издания «Просвещение. Иностранные языки»)

Материалы, представленные на портале «Просвещение. Иностранные языки», также как и в «English Teaching Forum», содержат разнообразную информацию об актуальных новостях профессионального сообщества педагогов, поэтому, с нашей точки зрения, было интересно проанализировать, какие средства эпистемической модальности используют авторы научных статей в русскоязычном издании, определить ядерные и периферийные элементы и провести их общий сопоставительный анализ с аналогичным материалом англоязычных журналов.

Так же как и в английском языке, модальные слова и выражения в русском языке могут различаться по степени их грамматикализации. В русском языке, по мнению Б. Ханзен, это слова, сопровождающие основной глагол и подразделяющиеся на следующие типы: а) личные *мочь, должен*; б) безличные *можно, нельзя, надо, следует*; в) периферийные *надлежит, нужно, приходится* и др., которые, с морфо-синтаксической точки зрения, не образуют гомогенной парадигмы [Ханзен]. В исследуемых текстах наиболее часто встречаются личные и безличные конструкции, где авторы высказывают мнение-знание, полагаясь на наличие оснований, с преобладанием модальности категорической достоверности: *Учитель иностранного языка, имеющий в своей методической копилке материалы, посвященные нашим истинным историческим базовым ценностям, **может и должен посадить** зерно патриотического воспитания, которое прорастет, формируя в школьниках любовь к Отечеству, желание служить своей стране, а также уважать культуру и традиции стран изучаемого языка.* [Ефанова]. Безличные конструкции, как, например: *В целом же **можно** утверждать, что данная методика позволяет: эффективно формировать грамматические навыки ...* [Чайникова] и подобные им, типа *... **можно с уверенностью** сказать следующее ...*, чаще представляют собой клишированные выражения, усиленные модусной функцией основного глагола. Чаще всего, это рамочные предикаты с ментальной модусной рамкой – глаголы знания, мнения (*знать, думать, считать, казаться*) и некоторые др.

Однако, помимо основного значения указания на определенную степень достоверности, модальные конструкции с предикатами пропозиционального отношения обладают и прагматическим потенциалом выражать субъективное отношение (установку)

автора к событию, информации и т. д. Нужно отметить, что в большинстве случаев модусные предикаты от первого лица не используются авторами (*Я думаю, я уверена*), а представляют собой не прямое выражение отношения автора к пропозиции, опять же эксплицируясь безлично.

Маркируют эпистемическую модальность и модальные слова *конечно, наверняка, очевидно, несомненно, вероятно, видимо, возможно, действительно* и т. д., составляющие обширный ряд. Однако, как показало исследование, только ограниченное число из вышеперечисленных единиц активно используется в научно-педагогическом регистре. Проиллюстрируем примером: *Теперь я знаю наверняка: не нужно «давать» учащимся информацию, не нужно показывать им пути решения проблем, нужно просто поставить перед ними цель и скорректировать (при необходимости) алгоритм ее достижения* [Галактионова]. Некоторые единицы из представленного ряда не соответствуют стилевому оформлению научного текста (*пожалуй, конечно, может быть* и др.), поэтому редко либо никогда не используются авторами статей.

Хочется отметить, что в отличие от германских языков, в частности, английского, определение класса предикатов со значением эпистемической модальности в русском языке представляет определенные трудности, поскольку в эту группу входят достаточно разнообразные классы слов с определенной семантикой. Однако, можно констатировать, что при всем разнообразии средств ядерными компонентами для выражения оценки достоверности / недостоверности высказываемой установки, используемыми авторами, являются модальные слова и выражения с низкой степенью персонифицированности.

Заключение

В ходе проведенного исследования было выявлено, что научно–педагогический текст как современный инструмент педагогической коммуникации представляет собой актуальный материал для исследования средств эпистемической модальности. Очевидно, что специфика педагогического изложения тесно связана с постановленными автором задачами, его ценностными установками, рефлексией, актуализируемыми через мыслительную деятельность в тексте. Материалы, представленные в журналах «English Teaching Forum» и «Просвещение. Иностранные языки», позволили провести анализ коммуникативного поведения авторов статей, где прослеживаются определенные тенденции в проектировании текста. В большинстве текстов педагоги обсуждают широкий круг вопросов, где излагают собственное субъективное мнение, концепцию или суждение, делятся своим педагогическим знанием, обсуждают существующие методические технологии для разработки и внедрения их в учебном процесс и т. д.

Реализовать подобный формат научного изложения помогает, в том числе, и использование средств эпистемической модальности – разноплановых классов слов (модальных глаголов, наречий, корпуса речемыслительных глаголов и т. д.), служащих для формирования значения определенности / возможности, уверенности / неуверенности и т. п., а также выполнения некоторых прагматических функций.

Следует признать, что в англоязычном журнале наиболее частотным средством из исследуемых оказались модальные глаголы *can, could, may, might, should* и *need*, поскольку именно они помогают маркировать мнение лица, высказывающего суждение и дающего оценку. Модальные слова и фразы выполняют свою эпистемическую функцию реже, чаще в значении проблематической достоверности.

Русскоязычный журнал со схожей тематикой продемонстрировал, что корпус средств, выражающих эпистемическое значение, достаточно широк, и при моделировании текста авторы активно привлекают в свой арсенал модальные слова и выражения, лишённые, по большей части, статуса субъективности и имеющие низкую степень персонификации, но, тем не менее, выполняющие четкую коммуникативную установку.

Завершая, следует еще раз подчеркнуть, что научно-педагогические публикации обладают своей специфической прикладной направленностью, практико-ориентированностью, поэтому выбор эпистемических средств обусловлен желанием авторов помочь обобщить их

собственный педагогический опыт и углубить знания и практические умения преподавателей иностранного языка в школе и других образовательных учреждениях.

Литература:

1. Willet, Th. "A Cross-Linguistic Survey of the Grammaticization of Evidentiality." *Studies in Language*, vol. 12, no. 1, 1988, pp. 51–97.
2. Palmer, F. R. *Mood and Modality*. Cambridge, 1986, 243 p.
3. Coates, J. *The Semantics of the Modal Auxiliaries*. London, 1983, 259 p.
4. Biber, D., Conrad, S., Reppen, R. *Corpus Linguistics*. Cambridge, 1998, 300 p.
5. Козинцева Н. А. Типология категории засвидетельствованности / эвиденциальности в языках Европы и Азии / под ред. В. С. Храковского. СПб.: Наука, 2006. 13–37 с.
6. Givon, T. "Evidentiality and Epistemic Space." *Studies in Language*, vol. 6, no. 1, 1982, pp. 22–49.
7. Lyons, J. *Semantics*. Cambridge, 1977, 371 p.
8. Аверина А. В. Эпистемическая модальность как языковой феномен: на материале немецкого языка: монография. М.: URSS: Красанд, 2010. 190 с.
9. Беляева Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. 179 с.
10. Бондаренко В. Н. Виды модальных значений и их выражение в языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. 20 с.
11. Трошина А. В. Эпистемические модальные модификаторы в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008.
12. *Cambridge Advanced Learner's Dictionary and Thesaurus*, <https://dictionary.cambridge.org/ru/>.
13. *Longman Dictionary of Contemporary English*, <https://www.ldoceonline.com/>.
14. Mateus Emerson De Souza Miranda. *Evaluating Communicative Language by Using Creative Dialogues*, <https://americanenglish.state.gov/resources/english-teaching-forum-volume-55-number-4#child-2347>.
15. Glass, T. *Teaching Techniques: Human Mind Maps*, <https://americanenglish.state.gov/resources/english-teaching-forum-volume-54-number-2#child-2106>.
16. Flores, H. R. *Auctions to Reinforce Understanding*, <https://americanenglish.state.gov/resources/english-teaching-forum-volume-56-number-2>.
17. Lems, K. *New Ideas for Teaching English Using Songs and Music*, <https://americanenglish.state.gov/resources/english-teaching-forum-volume-56-number-1>.
18. Копытов О. Н. Модус на пространстве текста: монография. Litres, 2017. 314 с.
19. Schmidt, A. *Listening Journals for Extensive and Intensive Listening Practice*, <https://americanenglish.state.gov/resources/english-teaching-forum-volume-54-number-2#child-2106>.
20. Тео, А., Shaw, Y. F., Chen, J., Wang, D. *Using Concept Mapping to Teach Young EFL Learners Reading Skills*, <https://americanenglish.state.gov/resources/english-teaching-forum-volume-54-number-2#child-2106>.
21. Ханзен Б. Специфика модальных вспомогательных слов в русском языке на общеевропейском фоне [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docplayer.ru/25969775-Bern-hanzen-regensburg-specifika-modalnyh-vspomogatelnyh-slov-v-russkom-yazyke-na-obshcheevropeyskom-fone.html>.
22. Ефанова В. Формирование национальных ценностей в иноязычном образовательном процессе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iyazyki.prosv.ru/2016/03/national-values/#more-24220>.
23. Чайникова Н. Анализ педагогического дискурса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iyazyki.prosv.ru/2018/01/analysis-of-pedagogical-discourse/#more-27606>.
24. Галактионова А. Метод case-study в моей педагогической практике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iyazyki.prosv.ru/2016/07/metod-case-study/>.

Parakhovskaya S. V.

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

EPISTEMIC MODALITY AS A MEANS OF MODELING A PEDAGOGICAL TEXT

The article discusses the problems of the category of epistemic modality and provides a brief overview of different semantic approaches to it given by Russian and foreign linguists. Epistemic modality refers to the way speakers communicate their doubts, certainties, and guesses, i.e. deals with a speaker's evaluation/judgment of, degree of, confidence in, or belief of the knowledge upon which a proposition is based. The relevance of the work is due to the fact that the essential properties and functional features of the units expressing epistemic relations are analyzed on the material of scientific articles presented in the American online journal "English Teaching Forum" (2016-2018), a quarterly journal supporting the teaching of English around the world through the publication of innovative, practical ideas with most of the authors being classroom teachers. Pedagogical discourse constitutes a specific type of text where authors give recommendations, share their experiences with readers expressing a subjective point of view. The means of epistemic modality – modal verbs, modal words (adverbials etc.) and phrases help them to convey their attitude toward the factualness of a proposition. The article also provides examples of the use of appropriate means under consideration and reveals their functional significance. Different types of combinations of epistemic modal expressions are considered in pedagogical contexts. Finally, conclusions are drawn about epistemic modal verbs as most popular markers signaling the degree of self-confidence/uncertainty, reliability/unreliability of a writer's attitude. It is most likely that a fuller picture of the properties of epistemic modals can help to broaden and deepen teachers' understanding of this linguistic area.

Key words: modality, epistemic modality, modals, pedagogical discourse.

About the author: **Parakhovskaya Svetlana Vladimirovna**, Candidate of Philology, Associate Professor, Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: sparakhovskaya@gmail.com.

References:

1. Willet, Th. "A Cross-Linguistic Survey of the Grammaticization of Evidentiality." *Studies in Language*, vol. 12, no. 1, 1988, pp. 51–97.
2. Palmer, F. R. *Mood and Modality*. Cambridge, 1986, 243 p.
3. Coates, J. *The Semantics of the Modal Auxiliaries*. London, 1983, 259 p.
4. Biber, D., Conrad, S., Reppen, R. *Corpus Linguistics*. Cambridge, 1998, 300 p.
5. Kozinceva, N. A. *Typology of the Category of Acknowledgement / Evidentiality in European and Asian Languages*. Saint-Petersburg, 2006, pp. 13–37.
6. Givon, T. "Evidentiality and Epistemic Space." *Studies in Language*, vol. 6, no. 1, 1982, pp. 22–49.
7. Lyons, J. *Semantics*. Cambridge, 1977, 371 p.
8. Averina, A. V. *Epistemic Modality as a Language Phenomenon: on the Material of the German Language: monograph*. Moscow, 2010. 190 p.
9. Belyaeva, E. I. *Functional-Semantic Fields of Modality in the English and Russian Languages*. Voronezh, 1985, 179 p.
10. Bondarenko, V. N. *Types of Modal Meanings and Their Expression in Language*. Abstract of a PhD Dissertation. Moscow, 1977, 20 p.
11. Troshina, A. V. *Epistemic Modal Modifiers in the English and Russian Languages*. Abstract of a PhD Dissertation. Saint-Petersburg, 2008.
12. *Cambridge Advanced Learner's Dictionary and Thesaurus*, <https://dictionary.cambridge.org/ru/>.
13. *Longman Dictionary of Contemporary English*, <https://www.ldoceonline.com/>.
14. Mateus Emerson De Souza Miranda. *Evaluating Communicative Language by Using Creative Dialogues*, <https://americanenglish.state.gov/resources/english-teaching-forum-volume-55-number-4#child-2347>.
15. Glass, T. *Teaching Techniques: Human Mind Maps*, <https://americanenglish.state.gov/resources/english-teaching-forum-volume-54-number-2#child-2106>.

16. Flores, H. R. *Auctions to Reinforce Understanding*, <https://americanenglish.state.gov/resources/english-teaching-forum-volume-56-number-2>.
17. Lems, K. *New Ideas for Teaching English Using Songs and Music*, <https://americanenglish.state.gov/resources/english-teaching-forum-volume-56-number-1>.
18. Kopytov, O. N. *Modus on Text Space: Monograph*. Litres, 2017, 314 p.
19. Schmidt, A. *Listening Journals for Extensive and Intensive Listening Practice*, <https://americanenglish.state.gov/resources/english-teaching-forum-volume-54-number-2#child-2106>.
20. Teo, A., Shaw, Y. F., Chen, J., Wang, D. *Using Concept Mapping to Teach Young EFL Learners Reading Skills*, <https://americanenglish.state.gov/resources/english-teaching-forum-volume-54-number-2#child-2106>.
21. Hanzen, B. *Specificity of Modal Auxiliary Words in Russian on a Pan-European Background*, <http://docplayer.ru/25969775-Bern-hanzen-regensburg-specifika-modalnyh-vspomogatelnyh-slov-v-russkom-yazyke-na-obshcheevropeyskom-fone.html>.
22. Efanova, V. *Formation of National Values in a Foreign Language Educational Process*, <http://iyazyki.prosv.ru/2016/03/national-values/#more-24220>.
23. Chaynikova, N. *Analysis of Pedagogical Discourse*, <http://iyazyki.prosv.ru/2018/01/analysis-of-pedagogical-discourse/#more-27606>.
24. Galaktionova, A. *Method of Case-Study in My Teaching Practice*, <http://iyazyki.prosv.ru/2016/07/metod-case-study/>.

УДК 811.161.1:811.163.2(045)

Стоянова Е. В.

*Шуменский университет им. епископа Константина Преславского,
Шумен, Болгария*

**МИФОЛОГЕМА КАК КУЛЬТУРНАЯ ОСНОВА
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКОВ)**

В статье рассматривается метафора как когнитивная модель и инструмент сохранения духовной ценностной основы лингвокультуры. Целью данной статьи является установление связи *мифологема – метафора* и выделение мифологем как глубинных культурных основ концептуализации мира. Посредством метафоры осуществляется межпоколенная трансляция культурного базиса, лежащего в основе концептуализации мира. Метафора видится продолжением мифа в силу общности их функций и принципов действия, но отличается осознанностью реализации и языковой репрезентации ментального образа. Структурной единицей мифа выступает мифологема, которая в качестве структурированного метаобраза относится к глубинным культурным основам концептуализации мира. Понятийная область кулинарии и пищи представляется традиционным средством концептуализации окружающей действительности, имеющим глубокие мифологические корни. Формирование русских и болгарских архетипических представлений о пище происходит в недрах славянской мифологии на фоне эволюции общечеловеческого знания. В статье предпринимается попытка выделения ряда мифологем на материале русского концепта *пирог* и болгарского концепта *баница*. Мифологема используется в качестве приема интерпретации ценностного аспекта концептуализации миров современных лингвокультурах. В работе делается вывод о том, что концептуализация окружающей действительности регламентируется действием мифологем. Для русской и болгарской лингвокультур характерна общность структурированных первообразов, лежащих в основе концептуализации мира (*пирог / баница – макрокосм; пирог / баница – микрокосм; пирог / баница – эталон, мерило*). Наличие данных мифологем подтверждает функционирование в современных русском и болгарском языках метафоры по модели *пирог / баница – ресурс*, а также наличие устойчивой метафоры на материале фразеологического и паремиологического фонда. Реализация мифологемы *пирог / баница – микрокосм* фиксируется в образных